

ГДЕ БИВНИ СЛОНА

В. СИДЕНКО

На картах Берега Слоновой Кости, изданных полвека назад, вы не найдете Абиджана. Упоминаний о нем нет и в справочниках по Западной Африке, опубликованных в начале нынешнего века. Это молодой город; он вырос за последние десятилетия. Старожилы еще помнят то время, когда на месте нынешнего города был тропический лес, который плотной стеной обступал маленькую рыбацкую деревушку, прилепившуюся на берегу лагуны Эбрие. В этой деревне жило племя абиджи, по имени которого называли нынешнюю столицу республики Берег Слоновой Кости. Сейчас лес отступил, но он еще напоминает о себе даже в центральных кварталах города, где сохранились отдельные гигантские деревья и юркие ящерицы то и дело перебегают дорогу прохожим...

«МОТОР, РАБОТАЮЩИЙ НА БАНАНАХ»

Абиджан — довольно большой город. В нем живет 200 тысяч человек. Центр Абиджана находится на полуострове Плато. Здесь много красивых особняков, утопающих в зелени, небоскребов, в которых размещены конторы многочисленных фирм и компаний, отели, рестораны, большие магазины. Тут же высятся новое здание Национальной ассамблеи, Дворец юстиции, министерства и другие пра-

вительственные учреждения. Дальше на север облик города меняется. Исчезает зелень, почти нет ни асфальтированных дорог, ни благоустроенных домов. Это Аджаме, квартал африканской бедноты. 25 тысяч африканцев, населяющих этот район, ютятся в жалких лачугах, кое-как слепленных из листов жести и толя. В таких лачугах нет окон, а всю мебель заменяет несколько циновок. Почти так же живут африканцы и в другом районе — Трейшвиле. Он расположен на острове Пти-Бассам, где размещаются промышленные предприятия и порт.

Африканцы побогаче живут в небольших стандартных домиках из бетона. Несколько сотен таких домов было построено в последние годы в Абиджане. Муниципалитет сдает их внаем африканцам. Плата за домики довольно высокая, и снимать их могут только зажиточные африканцы. В таких домиках уже есть некоторая мебель — столы, стулья, кровати. Окна без стекол, вместо дверей — просто дверные проемы. Ветер с лагуны свободно проникает в комнаты, принося прохладу. Как правило, кухни в доме нет: она помещается во дворе.

Абиджан — крупный порт. Лагуна Эбрие, соединенная глубоководным каналом с океаном, — прекрасная естественная гавань. Ее гладь никогда не бывает пустынной. По лагуне снуют буксиры, рыбацьи лодки, скутера. У причалов стоят большие океанские пароходы. В день нашего прибытия в порт, например, стояло 35 пароходов под французским, американским, норвежским и другими флагами.

В администрации порта нам сообщили, что через Абиджан осуществляется почти вся внешняя торговля страны, объем которой довольно велик, а также часть внешнеторговых перевозок других стран — Республики Мали, Верхней Вольты, Нигера. Грузооборот порта составляет миллион тонн в год. По размерам его Абиджан уступает только западноафриканскому порту Дакару.

Сальдо внешней торговли Берега Слоновой Кости активно, вывоз преобладает над ввозом.

Решив своими глазами понаблюдать, чем торгует эта страна на мировом рынке, мы около часа бродили по порту. Среди товаров, которые ждали погрузки на пароходы, — тюки с кофе, мешки какао-бобов, круглая древесина ценных пород — каждое дерево под особым номером, бананы, ананасы и другие фрукты. Ежегодно Берег Слоновой Кости продает кофе почти на 20 миллиардов франков, какао — на шесть миллиардов, леса — на три миллиарда, бананов — на миллиард франков. Кроме того, республика экспортирует алмазы, добываемые на севере страны, на сумму в 300 миллионов франков. Вывозится также орех кола. Здесь около восьми миллионов деревьев кола.

В городе на каждом перекрестке встречаешь торговцев этими орехами. Весь их товар умещается на одной-двух тарелках: это несколько красных плодов величиной с миндальный орех. Стоят они дешево — пять-десять франков. Африканцы покупают несколько штук и жуют их целый день. Орехи кола содержат кофеин, колатин, теобромин и другие вещества, которые оказывают на организм человека возбуждающее действие, напоминающее действие чая или кофе. Африканцы употребляют орехи во время тяжелой физической работы. Особенно много потребляют их в саванне.

Кроме красных, есть еще и белые орехи кола. Они встречаются реже и ценятся дороже. У некоторых племен Берега Слоновой Кости принято дарить белые орехи в знак дружбы и особого расположения.

научиться их преодолевать, уходит немало времени. Европейцы в шутку называют Абиджан «баней с видом на лагуну».

Мы заметили, что жара как будто мало беспокоила местных жителей — по крайней мере в разговорах с нами они почти не касались этой темы. Их интересовало другое — события в Конго. Мы прибыли в страну вскоре после того, как головорезы Чомбе убили Патриса Лумумбу. Здесь только об этом и говорили. В кварталах Аджаме и Трейшвиля, населенных африканской беднотой, весть об убийстве вызвала скорбь и гнев. Нам рассказывали, что африканцы, выражая ненависть к бельгийским марионеткам, в клочья рвали их портреты, вырезанные из газет, мазали краской, плевали на них.

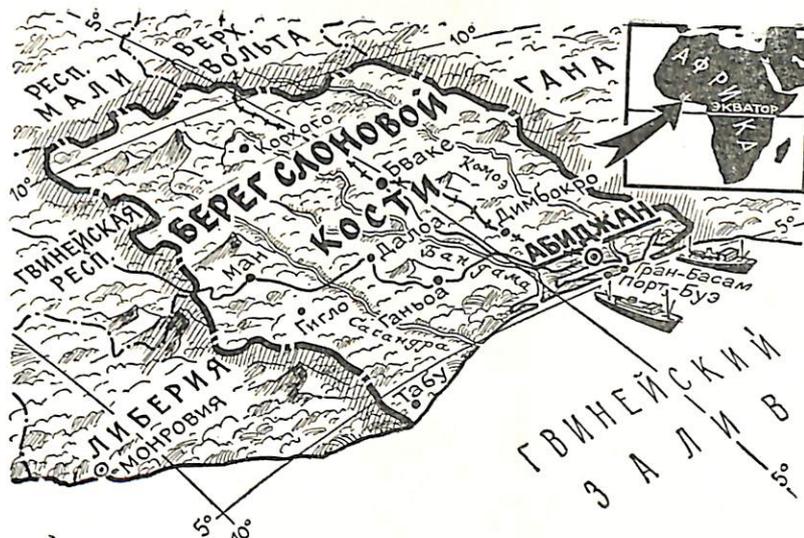
ИСТОРИЯ ОДНОГО ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Французы появились на Береге Слоновой Кости в начале прошлого века. В 1843 году они закрепились на побережье. Используя его как плацдарм для проникновения в глубь страны, колонизаторы в течение нескольких десятилетий завоевали всю нынешнюю территорию Берега Слоновой Кости и в 1893 году провозгласили его своей колонией. В начале нынешнего столетия Берег Слоновой Кости был включен в состав Французской Западной Африки.

Пожалуй, нигде в Западной Африке колониальный гнет не был так силен, как в этой ее части. Принудительный труд процветал здесь вплоть до окончания второй мировой войны. Бывший губернатор Берега Слоновой Кости Орселли признавал, что «экономика страны была построена на принудительном дешевом труде». Согласно порядкам, существовавшим в этой колонии, каждый округ обязан был поставлять на плантации европейских компаний, строительство дорог и т. д. определенное количество рабочей силы. Рабочие получали нищенскую заработную плату — 3,5 франка в день, а женщины и дети, которых тоже принуждали работать на колонизаторов, — и того меньше. Телесные наказания вошли в обычай. Несколько стариков в Трейшвиле показывали рубцы, оставшиеся на их теле от ударов бичом-маниголо, который еще совсем недавно был в большом ходу у колонизаторов.

В колонии царил расовая дискриминация. Люди с темной кожей не могли посещать европейские рестораны или кинотеатры, если там не было специально отведенных «мест для черных», не могли селиться в европейских кварталах. Хотя в первые годы после войны принудительный труд и телесные наказания были формально отменены, на практике они продолжали применяться. От хозяйничанья колонизаторов страдали не только трудящиеся массы, но и зарождающаяся национальная буржуазия. Основной сферой ее деятельности было сельское хозяйство, в частности производство кофе и какао, а также розничная торговля.

На Береге Слоновой Кости есть плантаторы-африканцы. Политика колонизаторов на этой территории, в отличие от их политики в других частях Африки, не предусматривала сгона местных жителей с плодородных земель. Дело было, разумеется, не в доброй воле колонизаторов, а в тяжелых кли-

матических условиях. Редкий европеец мог бы прожить здесь всю жизнь; о массовой же иммиграции поселенцев из Франции не могло быть и речи. Не случайно молодые африканцы как-то в шутку предложили изобразить на государственном флаге своей страны солнце и муху цеце: благодаря им местные жители были избавлены от наплыва европейских поселенцев и сохранили свои земли. Это обстоятельство создало предпосылки для возникновения здесь африканской буржуазии.

Грабёж колонии осуществлялся путем низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Такая политика ущемляла интересы зарождающейся буржуазии, лишая ее значительной доли прибылей. Африканская буржуазия страдала и от расовой дискриминации, которая давала ей особенно остро почувствовать ее неравноправное положение. Все это толкало национальную буржуазию на участие в освободительном движении.

Острое недовольство трудящихся масс, борющихся против принудительного труда, в сочетании с активностью национальной буржуазии, требовавшей себе «места под солнцем», обусловили широкий размах антиколониального движения в этой колонии в первые послевоенные годы.

Это движение возглавила Демократическая партия (ДП) Берега Слоновой Кости, созданная в 1946 году. Одним из основателей ее был нынешний президент республики Феликс Уфуэ-Буаьи — наследный племенной вождь, владелец больших плантаций какао.

Демократическая партия выдвинула лозунги, нашедшие отклик среди широких народных масс: отмена принудительного труда, расширение политических прав местного населения, ликвидация расовой дискриминации, борьба за независимость. Эта программа снискала ей популярность и на других территориях Французской Западной Африки. ДП явилась ядром, вокруг которого вскоре было создано Африканское демократическое объединение — массовая политическая организация, которая в течение нескольких лет возглавляла борьбу против колониализма во Французской Западной Африке.

Популярность Демократической партии росла как снежный ком. Из 2,2 миллиона жителей страны 800 тысяч состояли ее членами. Колонизаторы, еще верившие в силу оружия как средства укрепления

своего господства, решили расправиться с Демократической партией. В недрах колониального владения Парижа был разработан план разгрома освободительного движения в колонии. В конце 1949 года колониальные власти организовали провокацию, в результате которой несколько руководителей партии были брошены в тюрьму. Затем последовала серия спровоцированных властями кровавых столкновений полиции с местным населением. В результате этих стычек погибло много людей. Трудящиеся выступали против колонизаторов на редкость сплоченно. Ярким эпизодом этой борьбы была «забастовка покупателей», объявленная по почину одной домохозяйки. Африканцы отказались покупать импортные товары, что больно ударило по интересам монополий.

Напуганные размахом освободительного движения, колонизаторы вступили в сговор с лидерами местной буржуазии, обещав им ряд уступок в политической, экономической и социальной областях. В самый разгар антиколониальной борьбы руководство Демократической партии изменило народу, встав на путь соглашательства с колонизаторами. Сделка, заключенная за спиной народных масс Берега Слоновой Кости, дорого обошлась Демократической партии: престиж ее пошатнулся. Зато эта сделка открывала перед местной буржуазией возможность быстрого обогащения. Демократическая партия бросила лозунг: «Обогащайтесь! Политика — потом!»

Страна превратилась в настоящий клондайк для всякого рода проходимцев и авантюристов. Возникли новые компании, росли состояния, причем многие из них, даже по весьма растяжимым буржуазным понятиям о морали, были нажиты сомнительным путем. Мне говорили, что за пять лет из казны колонии исчезло 40 миллиардов колониальных франков. В эту сумму вошли невозвращенные займы, бесполезные работы и просто деньги, пропавшие непонятным образом.

Не так давно произошел крупный скандал, связанный с банкротством страхового общества взаи-

мопомощи «Сосьете мютюэль де превуаянс рюраль». Когда общество лопнуло, местные власти назначили специальную экспертизу для инвентаризации автуаров. Эксперты установили, что были растрачены миллиарды франков. Таинственным образом исчезло оборудование, приобретенное этим обществом, в частности автомобили. Таких банкротств история последних лет на Береге Слоновой Кости знает немало. Демократическая партия совершенно переродилась. Кроме названия, сейчас уже ничто не напоминает о той боевой партии, которая боролась с колониализмом 15 лет назад. Здесь иронизируют, что слон потерял свои бивни...

Многие правительственные и партийные чиновники рассматривают свою должность как источник наживы. Взятничество разъедает правительственный и партийный аппарат. Одного из министров-взяточников в народе так и зовут: «10 процентов».

Отношения плантаторов-африканцев с империалистической буржуазией Франции складываются довольно мирно. Колонизаторы, завязнув в болоте алжирской войны, стараются ладить с местной буржуазией, которая, со своей стороны, проявляет склонность к сотрудничеству. Вот почему Париж легко согласился предоставить Берегу Слоновой Кости независимость в августе 1960 года. Имея в правительстве страны надежных людей, французские власти были спокойны за свои позиции.

Правительство Уфуэ-Буаьи зарекомендовало себя как надежный союзник колонизаторов. Оно подержало, например, испытания французской атомной бомбы в Сахаре, агрессию колонизаторов в Конго. Правительство Берега Слоновой Кости — активный член проимпериалистической браззавильской группировки африканских государств. В апреле 1961 года оно заключило с Францией ряд соглашений, серьезно ущемляющих национальный суверенитет страны, в частности согласилось на создание французских военных баз на ее территории. Прогрессивные круги Берега Слоновой Кости считают, что эти мероприятия направлены прежде всего на упрочение режима Уфуэ-Буаьи, который не пользуется большой популярностью внутри страны. Этот режим обрекает широкие массы африканцев на голод и нищету. Вопиющая бедность по-прежнему царит в африканских домах. Средний доход жителей страны не достигает и четырех тысяч колониальных франков в месяц (20 долларов). Только в одном районе Абиджана — Трейшвиле насчитывается 10—15 тысяч безработных. Вы можете увидеть их в Абиджанах на каждом шагу: они бесцельно бродят по мостовой, сидят у бетонного бассейна для черепах и маленьких крокодилов рядом со зданием ратуши, спят на ступенях общественных зданий, прикрыв руками голову от солнца. Вся их одежда — рваная майка и дырявые брюки. Ходят они босиком или в дешевых пластмассовых сандалиях-дощечках.

Многие из этих людей приехали из внутренних районов страны и из других стран Африки, в частности из Верхней Вольты, в надежде хоть на какой-нибудь заработок. Пришельцы готовы работать здесь за гроши, но они не могут найти применения своим рукам. Среди них особенно велико недовольство нынешними порядками. Недовольны политикой Демократической партии и патристически настроенные круги буржуазии, интересы которой все чаще сталкиваются с интересами иностранного капитала. Французская печать подчеркивает, что основная оппозиционную силу составляет молодежь, а это особенно важно в таком городе, как Абиджан, где средний возраст жителей — 21 год.

ПОЭТ И ПОЛИЦЕЙСКАЯ ДУБИНКА

По сообщению газеты «Леттр франсез», французская полиция наложила недавно запрет на книгу молодого алжирского поэта Хусейна Буазера «Голос в Казбе», выпущенную в свет парижским издательством Масперо за два месяца до запрета.

Сборник, включающий, помимо стихотворных произведений автора, также две написанных им пьесы, был издан тиражом в 3,5 тысячи экземпляров. Книга была быстро раскуплена и положительно отмечена критикой.

Запрет книги полицией — еще одно звено в цепи происков французской реакции, стремящейся заглушить голос свободного Алжира. Как возмущенно заявил издатель книги, «эта мера, принятая по отношению к поэтическому произведению под предлогом защиты от «покушения на безопасность государства», является беспрецедентной».